На секунду она показалась мне немного грустной.

— Я не знаю. Я не знаю, кто он и почему он плохой, но ты можешь остановить его. Ребекка может помочь. Так что тебе нужно встретиться с ней и все такое, потому что вы двое – единственные, кто может остановить его.

— Остановить его от чего?

— От причинения боли еще большему количеству людей?

— Он причиняет людям боль? И ты думаешь, мы сможем остановить его, твоя сестра и я?

— Да! Ты должен остановить его, Джимми. Он действительно плохой человек, и если ты его не остановишь, случится что-то ужасное! — Теперь она была очень взволнована.

— Что именно случится? — спросил я.

— Я не знаю, но все действительно, действительно, плохо.

— Ладно, я поверю тебе на слово. Ты знаешь, кому он хочет причинить вред?

— Девушкам.

— Он обижает девушек?

— Да, он причиняет им много боли. Много-много, и нет, нет, ты должен заставить его остановиться, ты должен заставить его остановиться... остановить его… — Она закрыла глаза и начала мотать головой взад-вперед, она закрывала уши обеими руками и кричала все громче и громче, практически в истерике: — Заставь его остановиться! Заставь его остановиться!

Я схватил ее и крепко прижал к себе:

— Эми! Все в порядке, Эми!

Она обвила руками мою шею и зарыдала.

— Пожалуйста, заставь его остановиться, Джимми. Пожалуйста?

Я прижимал ее к себе, пока она не пришла в себя, а затем отпустил, когда она начала отстраняться.

— Теперь ты в порядке? Что случилось?

— Да, — сказала она, слегка шмыгнув носом, — я в порядке. Иногда я слышу, как они кричат. Ты остановишь его, Джимми?

— Я постараюсь, Эми; именно для этого мне нужно встретиться с твоей сестрой?

— Да, она может тебе помочь. Ты не можешь сделать это сам, тебе нужна она. И ты нужен ей. Она захочет сделать это сама, но ты не позволишь ей. Пообещай мне, что не позволишь ей сделать это самой, ладно? — В ее голосе вдруг послышалась тревога.

— Случится ли что-нибудь плохое, если я не помогу ей?

На ее глазах выступили слезы. Она отвела от меня взгляд и кивнула.

— Эми, Ребекке будет больно, если я ей не помогу? — Она снова кивнула, и мне пришлось спросить: — Эми? Ребекка умрет, если я ей не помогу?

Она разрыдалась и снова обвила руками мою шею.

— Помоги ей, Джимми. Не дай ей умереть. Я так сильно люблю ее, и она нужна мне, Джимми. Если с ней что-нибудь случится, никто не будет читать мне, и мне не станет лучше.

Я посадил ее к себе на колени и покачивал, пытаясь осмыслить все, что она говорила.

— Я постараюсь, Эми. Я постараюсь ей помочь. Я не знаю, что делать, но я попробую. Ладно? Я обещаю, что постараюсь. — Я замолчал на секунду. — Эми, ты сказала, что без нее тебе не станет лучше. Ты больна?

— Да.

— Что с тобой не так?

— Я не знаю. Тебе придется спросить у нее. Я просто знаю, что без нее мне не станет лучше.

— Ты долго болеешь? — спросил я.

— Очень, очень долго. Я не знаю, как это называется, но это когда ты спишь, спишь и не можешь проснуться.

Она в коме! Где-то в больнице лежало тело этой девушки, без сознания и не реагирующее ни на что.

— Я должен встретиться с ней здесь?

— Нет, глупыш, это всего лишь сон. Ты должен встретиться с ней по-настоящему. А сейчас мне нужно идти, Джимми. Я больше не могу здесь оставаться. — Она слезла с моих колен.

— Хорошо, но могу ли я увидеть тебя снова?

— Может быть. Но сейчас мне нужно идти. Найди Ребекку. Помоги ей. Помни, ты обещал.

— Я обещал, что попробую, Эми. С тобой все будет в порядке?

— О да, со мной все будет в порядке. Ребекка придет и почитает мне. Скажи ей, чтобы принесла одну из книг о Нарнии; это мои любимые! Пока.

И она ушла. Никаких дверей, никакого исчезновения, она просто ушла.

Сцена в комнате снова пришла в движение. Агент Хэмптон складывала какие-то бумаги в папку. Когда она закрывала ее, молодой человек открыл дверь в кабинет.

— Здравствуйте, мисс Хэмптон, э-э, агент Хэмптон, э-э, специальный агент Хэмптон. Мне сказали, что у вас есть досье, которое я должен забрать?

— Да, Пол, держи.

— Спасибо вам, мисс… э-э-э. Как поживает ваша сестра?

По лицу Ребекки, казалось, пробежало облачко.

— Пол? Тебе сказали спросить меня о ней?

— Э-э, да, мэм.

— Пол, хочу дать тебе несколько советов. Никогда не задавай полевому агенту или бывшему полевому агенту личный вопрос о какой-либо теме, которую он не поднимал и не обсуждал с тобой лично. Все понял?

Пол остановился и на секунду задумался. Было ясно, что он не уверен, что и думать.

— Пол, ты никогда не вступаешь в личные отношения с полевым агентом, если он не сделает этого первым. Ты можешь говорить о себе и своей жизни все, что хочешь, но не спрашивай ни о чем личном. Никогда не знаешь, когда попадешь в действительно неловкую ситуацию, как ты только что попал. Ты не знаешь меня, ты не знаешь мою сестру, и, пока я не поделюсь с тобой, это не твое дело. Все понятно?

— Да, мэм. Мне действительно жаль. Я не знал. — Он практически спотыкался о свои ноги, извиняясь.

— Все в порядке, Пол. Ты просто не знал. Но люди, которые посоветовали тебе спросить, должны об этом знать. Имей это в виду, когда в следующий раз они будут давать тебе советы.

Было видно, как напряглись мышцы на его челюсти.

— Я определенно буду иметь это в виду. Спасибо вам, агент Хэмптон. Вам что-нибудь понадобится, прежде чем я уйду?

— Нет, это все. — Затем она остановила его, когда он выходил. — Пол?

— Да, мисс Хэмптон?

— У Эми все хорошо. Я хочу навестить ее в эти выходные. Спасибо, что спросил. Я передам ей от тебя привет.

Было видно, как его лицо просветлело, и он стал примерно на шесть дюймов выше.

— Спасибо, мэм, я рад слышать, что у нее все хорошо.

Сцена снова застыла, но Эми больше не появлялась. Я уже начал открывать дверь кабинета, но решил попробовать что-то другое. Я закрыл глаза и представил себе поляну. Когда я открыл глаза, передо мной была поляна. Она была как раз за той дверью, через которую я хотел уйти. Я ступил на поляну, где Эллисон ждала меня на одеяле, читая что-то похожее на учебник. Она подняла глаза, когда я приблизился, затем отложила книгу и встала мне навстречу. Не говоря ни слова, она бросилась в мои объятия и обняла меня.

— Я рада, что с тобой все в порядке. Как все прошло? Ты что-нибудь выяснил?

— Я в порядке. Садись, это займет некоторое время. — Я повторил весь разговор с Эми. Как обычно, она спокойно выслушала все объяснение, прежде чем ответить.

— Девушка, значит? И эта девушка вызывала тебя в сны своей сестры?

— Ну, как она сказала, да. Именно она делала все это. О, и она сказала, что ей очень, очень жаль, что она напугала тебя.

— Ну, в любом случае, это мило с ее стороны. И она говорит, что есть действительно плохой человек, который собирается совершить что-то действительно плохое, если ты и ее сестра, агент ФБР, не остановите его?

— Да.

— И что, если ты не поможешь ей, этот плохой человек причинит боль и, возможно, даже убьет ее сестру?

Я вздохнул.

— Да. Вот что она сказала.

— И ты ей веришь?

— Я думаю, что верю. Ты не видела ее, Эллисон, но я чувствовал, как будто она могла видеть будущее в своем сознании и слышать его, она будто пыталась блокировать это, но не могла. Это действительно огорчило ее, и я, наблюдая за этим, тоже огорчился. Независимо от того, что я думаю, она в это верит.

— И ты думаешь, что она действительно может находиться в коме где-то в "реальности"?

— Мне придется спросить Боба, но мне показалось, что все прозвучало именно так.

— Странно. Так что, по-твоему, нам следует делать?

— Я понятия не имею. Чем ты занималась, когда я пришел?

— Читала заданный на завтра параграф по истории. Я подумала, что могу прочитать его сейчас, а не тратить впустую "реальное" время.

— Как ты можешь читать книгу по истории "здесь", если ты не читала ее "там"?

— Ну, я не "читала" ее там, но я просмотрела всю книгу по странице, так что мой разум действительно "видел" все страницы. Поэтому, когда я читаю ее здесь, у меня уже есть изображения ее страниц. Вопрос в том, вспомню ли я прочитанное, когда проснусь? Я дам тебе знать, как узнаю. Ты хочешь сегодня ночью навестить Боба?

— Нет, я думаю, что попробую поговорить с ним за обедом. Хотя неплохая идея насчет учебы. Дай мне знать, как она работает, возможно, я захочу ее попробовать. Прямо сейчас, я думаю, я просто хочу прилечь, расслабиться и позволить своему мозгу разобраться во всем этом. Хочешь присоединиться ко мне?

— Я уже присоединилась, я пробралась к тебе после того, как ты ушел исследовать тайную дверь, но если ты имеешь в виду “реальность”. Кто на гамаке: ты или я?

Затем она убежала на гамак. Чем мы занимались потом? Мы просто свернулись калачиком и наслаждались теплом друг друга.

***

Когда я снова проснулся в своей постели, казалось, что ничего не изменилось. Эллисон прижималась ко мне. Я старался не будить ее, когда занимался своими утренними делами, но все было бесполезно. Она лежала и смотрела, как я одеваюсь. Я легонько поцеловал ее, прежде чем отправился в ванную, а затем выбежал на пробежку. С тех пор как я попал в команду по кроссу по пересеченной местности, я решил, что мне нужно начать тренироваться немного больше. Каждое утро я пробегал по крайней мере две дорожки. Таким образом, самый короткий пробег составлял четыре с половиной мили, а мог достигать девяти, в зависимости от того, как я себя чувствовал. Я решил начать медленно увеличивать дистанцию по выходным. Сначала я не был уверен, смогу ли продержаться, тем более что теперь я бегал после учебы с командой. И уж точно мне не хотелось выдыхаться в двух милях от дома и опаздывать в колледж.

Этим утром я пробежал шесть миль, и к тому времени, как вернулся, я сильно вспотел, и мои мышцы определенно проснулись. Не только проснулись, но и протестовали. Я потратил немного времени, пытаясь остыть и размяться, прежде чем отправиться в дом, чтобы принять душ и переодеться для учебы.

Я уже принял душ, оделся и выходил из своей комнаты, когда столкнулся с отцом, который только что вернулся с пробежки.

— Либо ты становишься быстрее, либо сегодня утром ты пробежал не слишком много, — сказал он. — Обычно ты возвращаешься примерно к тому времени, когда я ухожу.

— И то, и другое. Я стартовал немного раньше и пробежал всего шесть миль, — ответил я.

— Всего шесть миль? Ах, вот что значит быть молодым. Что ж, мне нужно в душ, иначе я опоздаю на работу. Увидимся вечером.

— Да, до вечера.

http://erolate.com/book/2081/77446